

В тот же день, ближе к вечеру, Цинь Бао уже сидел в самолёте, летевшем в самый южный приморский город страны. Полёт должен был занять четыре часа; он успел вздремнуть, но до посадки оставалось ещё порядочно времени.

Он достал электронную книгу. Несколько дней назад он скинул туда сценарий режиссёра Мэна «Город сирот» и теперь перечитывал его раз за разом. С собой у него был ещё и сборник пьес известного драматурга — Цинь Бао использовал их для тренировки дикции и работы над речью.

Заметив, что Цинь Бао больше не намерен спать, Чжан Бинь аккуратно сложил плед и накрыл им его колени.

В ряду позади них сидел Ли Тяньчэнь. Стоило Цинь Бао шевельнуться, как он тут же это заметил. Однако парень не спешил подавать голос. Вокруг все спали, и он, скрестив руки на груди, просто откинулся на спинку кресла. Через узкую щель между сиденьями разглядеть что-то было почти невозможно — лишь краешек одежды, — но он и так знал: Цинь Бао там.

Ли Тяньчэнь поехал в эту поездку в качестве ассистента. По правилам шоу каждому артисту полагалось не более трёх помощников. Судя по предыдущим выпускам, Юй Ци обычно брала с собой двоих, один из которых был её личным стилистом, а остальные мужчины-артисты обходились одним сопровождающим.

Из-за пика туристического сезона в знаменитом курортном городе возникли сложности с бронированием. Найти лишний свободный номер оказалось задачей не из лёгких. Цинь Бао, не видя в этом проблемы, предложил Ли Тяньчэню поселиться вместе: в конце концов, тот и так жил у него дома, оба мужчины, чего стесняться?

Когда Ли Тяньчэнь забирал на стойке регистрации ключ-карту и услышал от администратора, что это номер с одной двуспальной кроватью, его самообладание едва не дало трещину. Изначально номер бронировался на одного Цинь Бао, поэтому «большая кровать» была логичным выбором, но теперь, когда их стало двое, сменить категорию номера было уже невозможно.

Перед тем как подняться к себе, Цинь Бао зашёл поздороваться с Ли Юньхуэем. Режиссёр выглядел крайне измотанным.

— Режиссёр Ли, вы сегодня потрудились на славу. Обязательно отдохните этой ночью как следует.

Ещё по дороге из аэропорта Лоу Фэй позвонила Цинь Бао и сообщила о гибели Вэй Цзяхуэй в автокатастрофе. Эта новость на мгновение потрясла его, но он быстро пришёл в себя. Он сам однажды уже переступил порог смерти и понимал лучше других: несчастные случаи не выбирают время и не смотрят на твой рост, вес, богатство или статус. Смерти всё равно, причинит ли твой уход кому-то боль. Когда приходит её срок, никто в силах её остановить.

В номере Цинь Бао первым делом решил принять душ — на улице стояла невыносимая жара.

Ли Тяньчэнь бросил взгляд в сторону ванной комнаты.

— Иди первый, я пока разберу вещи.

— Ладно, — Цинь Бао улыбнулся. — И вправду решил вжиться в роль моего ассистента?

Ли Тяньчэнь отвёл глаза:

— Ты же сам сказал, что это моя подработка. Не забудь выплатить мне зарплату.

— Договорились. Если будешь хорошо за мной ухаживать, выпишу по триста в день.

В ванной висела занавеска, но толку от неё было мало. Обычно в таких номерах селились либо влюблённые пары, либо очень близкие друзья.

Ли Тяньчэнь включил кондиционер. Разбирать было особо нечего: туалетные принадлежности да одежда на завтра. Управившись за пару минут, он сел на кровать. Из-за двери ванной донёлся шум льющейся воды, и у парня вдруг пересохло в горле. В маленьком холодильнике он обнаружил баночку колы — видимо, постаралась съёмочная группа, отель такие бонусы обычно не предоставлял.

На столике также стояли фрукты и закуски. Ли Тяньчэнь с бесстрастным видом очистил банан и принялся жевать.

«Почему вода шумит так громко?»

Он включил телевизор, надеясь, что звук передач заглушит плеск воды, но он невольно повернул голову в сторону ванной.

Занавеска не доходила до пола — оставался зазор в пару сантиметров, в котором виднелись ноги Цинь Бао.

Цинь Бао приехал в шортах, так что в его ногах не было ничего нового, но видеть их вот так, пока он моется, — совсем иное дело. На полиэтилен занавески падал нечёткий силуэт. Юноша явно возмужал: от детской худобы не осталось и следа, фигура стала статной, ноги — длинными, а линии тела — гармоничными. Он провел рукой по бедру, смывая пену.

Ли Тяньчэнь резко отвернулся к телевизору. Он густо покраснел, а ладони мгновенно вспотели.

Спустя некоторое время Цинь Бао вышел, вытирая голову полотенцем. Он достал бутылку минералки, отпил немного и глянул на экран — там как раз шла его любимая правовая передача.

— Не ходи пока мыться, подожди, пока пар осядет. И не переключай канал, давай это досмотрим.

Какое переключение? Ли Тяньчэнь тупо уставился на пульт в своей руке — он и думать забыл, что в комнате работает телевизор.

В следующую секунду Цинь Бао увидел, как его «ассистент», словно ошпаренный, схватил сменную одежду и скрылся в ванной.

Цинь Бао лишь пожал плечами и устроился на кровати. Вытирая волосы, он с интересом принялся наблюдать за сюжетом «Двадцати лекций по борьбе с мошенничеством». В этот раз рассказывали о том, как бдительные сотрудники банка помешали аферистам выманить у старушки все её сбережения.

В какой-то момент Цинь Бао показалось, что из ванной доносятся странные ритмичные всплески воды, но его внимание тут же переключилось на следующий криминальный очерк. Во время рекламы звякнул телефон.

Пришло уведомление о денежном переводе, а следом — традиционный вопрос:

«Ты здесь?»

Цинь Бао невольно улыбнулся и напечатал в ответ:

«Нет».

«Чем занимаешься?»

«Жду, пока сосед по комнате доделает свои дела, и пойду спать».

«Сосед?»

«Ага, мой ассистент».

«Ты ночуешь в одном номере с помощником?»

«Я взял с собой дополнительного человека, а сейчас сезон, свободных мест в отеле нет».

Пришлось поселиться вместе, мы всё равно друзья».

Ответа не было минут двадцать. Цинь Бао отложил телефон и принялся искать в сумке маску для лица. Вскоре из ванной вышел Ли Тяньчэнь. Не успели они перекинуться и парой слов, как в дверь постучали.

— Цинь Бао, это Ли Юньхуэй.

На пороге действительно стоял режиссёр. Он вошёл, быстро оглядел комнату и сухо произнёс:

— Координатор только что сообщил, что освободился ещё один номер. Пусть твой помощник перебирается туда.

— Всё в порядке, режиссёр. Мы с Тяньчэнем давно знакомы, нам не привыкать. Время позднее, зачем лишние хлопоты?

— Номер всё равно пустует, так что это не хлопоты. Я помогу ему донести вещи, их же немного? — Тон Ли Юньхуэя не допускал возражений.

Ситуация показалась обоим странной, но спорить с режиссёром они не решились.

— Завтра будет тяжёлый день, много физической нагрузки. Ложись пораньше и не сиди в телефоне. Отдай его лучше ассистенту на хранение, — Ли Юньхуэй будничным жестом забрал смартфон Цинь Бао и передал его Ли Тяньчэню.

Цинь Бао и так не имел привычки засиживаться в сети по ночам. Тем более что у него были занятия поинтереснее...

Этот короткий эпизод не нарушил его планов. Он достал из багажа дневник, сделал краткую запись о прошедшем дне, а затем выудил из кармана дневных брюк ту самую заветную подвеску-замок.

Посмотрев очередную кинокартину с участием Вэнь Жунси, Цинь Бао в приподнятом настроении покинул пространство артефакта. В реальности прошло не более двадцати секунд. В ту ночь он заснул быстро, не подозревая о буре, разразившейся в интернете.

Повесив трубку после разговора с Ли Юньхуэем, Вэнь Жунси в прекрасном расположении духа отправился в душ. Когда он закончил, было уже начало двенадцатого. Спустившись на первый этаж, он увидел Вэнь Шиюй, всё ещё сидевшую за компьютером.

Дядя велел племяннице не засиживаться и ушёл к себе.

В комнате царил тишина, предметы тонули в густой темноте. Он не стал зажигать свет и просто лёг. Впервые в жизни Вэнь Жунси подумал о том, что его кровать слишком велика. И слишком пуста.

Снаружи только что прошёл дождь, и долгожданная прохлада сделала эту ночь тихой и безмятежной.

В пятницу вечером ленты соцсетей заполнили посты с соболезнованиями в адрес Вэй Цзяхуэй. Разоблачающее видео, опубликованное ранее Жань Ханьюй под ником «Байхуахуахуакай», было удалено автором. Вместо него появился пост, в котором девушка заявляла, что её расследование имело целью лишь установление истины и не было направлено против личности актрисы. К посту был прикреплен фрагмент интервью Вэнь Жунси, записанного вскоре после того, как весть о смерти Вэй Цзяхуэй облетела страну.

В конце ролика Жань Ханьюй добавила титры: «Мы потеряли выдающуюся актрису. Просим почтить её память тремя минутами молчания».

Поначалу фанаты Вэй Цзяхуэй были настроены воинственно, ведь Жань Ханьюй так и не признала свою вину. Но увидев, как много обычных пользователей репостят это видео и соглашаются с его посылом, они понемногу остыли. О мёртвых либо хорошо, либо ничего — сплетничать о человеке после его ухода считалось дурным тоном. В итоге даже самым ярым хейтерам стало не за что зацепиться.

К утру субботы новость о гибели актрисы практически исчезла из топов обсуждений.

Помощник Вэнь Янпэна с мрачным лицом вошёл в кабинет босса. Тот только вчера вернулся из-за границы.

Просмотрев интервью Вэнь Жунси и ознакомившись со свежими газетами, Вэнь Янпэн не выказал удивления. Ассистент, обливаясь холодным потом, ждал вспышки гнева, но босс лишь бросил: «Понятно. Свободен».

Помощник, не веря своей удаче, на цыпочках выскользнул из кабинета.

Вэнь Янпэн некоторое время задумчиво проводил пальцем по чёрно-белому фото Вэнь Жунси в газете, а затем неспешно отпил горький кофе. Предстоял долгий рабочий день.

Войдя в семью Лу, он начал методично и незаметно прибираться к рукам их активы. Это нужно было делать осторожно, шаг за шагом — только так можно выудить по-настоящему крупную

рыбу.

Те, кто когда-то смотрел на него свысока, в итоге окажутся у него под ногами. Вэнь Янпэн холодно усмехнулся, и он с полной уверенностью в своих силах углубился в изучение проекта, который должен был представить на дневном совещании.

Очередной прямой эфир «Семидесяти двух часов» начался по расписанию. Трагедия с Вэй Цзяхуэй не обрушила рейтинги: спустя полчаса после старта Ли Юньхуэй получил данные, согласно которым просмотры лишь немного просели по сравнению с прошлой неделей, но всё равно оставались выше, чем в первом выпуске.

Рекламная кампания агентства «Исин» дала свои плоды. На замену выбывшему Кун Я прислали двух новичков — студентов творческих вузов. Раньше они работали без профессионального продвижения, ограничиваясь выступлениями на студенческих фестивалях и локальных музыкальных площадках, но уже успели обзавестись армией поклонников в соцсетях. Конечно, до популярности Кун Я им было далеко, как мерцанию светлячка до сияния луны.

Чтобы представить новичков в лучшем свете, сценаристы подготовили несколько специальных испытаний. Ю Цзюньшу обладал утончённой классической внешностью; даже в простой футболке от него веяло благородством книжника. В университете он был отличником, поэтому для него придумали этапы с вычислениями, чтобы подчеркнуть образ интеллектуала.

Его напарник, Цзян Хань, напротив, придерживался образа бунтаря: дерзкий взгляд, черты лица с налётом экзотики и аура превосходства.

Стоило парням появиться в кадре, как Юй Ци восторженно закричала о том, какие они красавчики. По её виду нельзя было сказать, что всего два дня назад её нещадно травили в сети.

Кроме них, на шоу пригласили двух звёзд эстрады и двух молодых актёров, которых сейчас активно продвигал телеканал Н. Это был самый многолюдный выпуск за весь сезон.

Участников разбили на пять пар. Когда Вэй Ивэй узнал, что его напарником будет Цинь Бао, он лишь довольно улыбнулся — этот исход был ожидаем. Он помахал Цинь Бао, стоявшему в другом конце строя, и ослепительно улыбнулся в камеру, заставив фанаток на всех платформах зайти в восторге.

Игры в этом выпуске были довольно традиционными. Ли Юньхуэй решил не рисковать и исключил любые моменты, которые могли бы спровоцировать слухи о новых «парах». Юй Ци работала с Ю Цзюньшу, Тао Биньюй и Цзян Хань — с приглашёнными гостями.

В целом испытания были менее изнурительными, чем раньше. Главной интригой должна была стать пара гостей — мужчина и женщина, о чьём романе давно судачили таблоиды. Продюсеры рассчитывали на искры между ними.

Однако сюрприз преподнесли Цинь Бао и Вэй Ивэй. В интеллектуальном раунде, где требовалось решать задачи по физике и математике, Ю Цзюньшу демонстрировал блестящую логику, но команда Цинь Бао справилась быстрее всех. Их решения были точными и молниеносными.

Когда Вэй Ивэй первым поднял табличку с ответом, Ли Юньхуэй и его ассистенты на мгновение лишились дара речи. Куда делся стереотип о том, что артисты — пустые головы, пасующие перед точными науками? Как победители этапа, они получили право первыми отправиться в зону отдыха под навесом, где их ждали изысканные угощения и прохлада вентиляторов.

Закинув руку на плечо Цинь Бао, Вэй Ивэй насмешливо бросил остальным:

— Мы пошли есть и наслаждаться ветерком, а вы тут держитесь!

Юй Ци в шутку запустила в него ручкой, попав в плечо, и Вэй Ивэй с хохотом потащил Цинь Бао к столам. Даже вне объективов камер он продолжал заботиться о напарнике, выбирая для него самое вкусное.

Второй парой, закончившей задание, ожидаемо стали Ю Цзюньшу и Юй Ци. Подойдя к столу, актриса горестно вздохнула:

— Вы же нам ничего не оставили!

Цинь Бао протянул ей нетронутый бокал с фруктовым смузи.

— Спасибо, — Юй Ци кокетливо улыбнулась. Только сейчас, вблизи, стало заметно, что даже плотный слой грима не скрывает тёмных кругов под её глазами. Последние дни дались ей нелегко — шлейф сетевой травли всё ещё давил на неё.

Цинь Бао помедлил и положил ей в тарелку кусок торта.

— Нам, девочкам, нельзя много сладкого, — Юй Ци с сожалением посмотрела на десерт. — Цзюньшу, ты наверняка проголодался? Держи, это тебе.

Ю Цзюньшу вежливо поблагодарил, но его взгляд то и дело возвращался к площадке, где всё ещё боролись их товарищи. Он выглядел искренне обеспокоенным, словно рвался пойти и помочь им лично.

Эти моменты искренней поддержки и командного духа не ускользнули от операторов.

Вечером съёмочная группа не покинула побережье. Ли Юньхуэй организовал небольшую церемонию в память о Вэй Цзяхуэй. Это мероприятие не вошло в прямой эфир, но видеозапись позже выложили в сеть.

На встрече показали нарезку лучших ролей актрисы. У многих на глазах блестели слёзы, а Юй Ци и вовсе разрыдалась. В завершение каждый участник сказал несколько слов.

— Я буду трудиться изо всех сил, беря пример с сестры Цзяхуэй. Её преданность искусству достойна уважения каждого актёра, — произнесла Юй Ци.

Ночное море дышало прохладой, ветер трепал её волосы, а голос звучал настолько искренне, что сомневаться в её чувствах было невозможно.

Пользователи, посмотрев это видео, начали писать, что все их подозрения были лишь фантазиями фанатов, а на деле артисты прекрасно ладят. Тут же всплыли старые кадры, где Юй Ци первой приветствует Вэй Цзяхуэй и как они мило беседуют в перерывах. Стало ясно: Юй Ци просто общительный человек, и её флирт с Тао Биньюем — не более чем дружеская болтовня коллег.

В ту ночь многие задумались о том, как легко ими манипулируют маркетинговые агентства и сетевые тролли, заставляя вступать в бессмысленные перепалки. К полуночи страсти в интернете окончательно улеглись.

Индустрия развлечений продолжала свой бег. Она не останавливается из-за чьей-то смерти; даже если наступает минутная тишина, на следующее утро её прерывает шум новых сенсаций. В три часа ночи хэштеги с именами Цинь Бао, Вэй Ивэя и интеллектуала Ю Цзюньшу прочно закрепились в топе запросов, ожидая момента, когда страна проснётся и потянется к смартфонам в поисках свежих новостей.

В понедельник днём Цинь Бао и Ли Тяньчэнь вернулись домой. Старшие братья были на работе. Чжо Цюхун позвала помощников, чтобы разгрузить вещи, а самих парней отправила мыть руки и есть фрукты.

Перекусив, Цинь Бао сразу ушёл к себе отдыхать. Сестра Чжо проводила его обеспокоенным взглядом.

Ли Тяньчэнь, заметив это, поспешил её успокоить:

— Шоу было очень активным, пришлось много бегать. Вчера они поздно легли, а сегодня в

самолёте он всё время писал заметки к сценарию. Ему просто нужно отоспаться.

Чжо Цюхун с любопытством посмотрела на него и улыбнулась:

— Вижу-вижу, молодой господин Ли. Вы и впрямь вошли в роль ассистента.

— Сестра Чжо, пожалуйста, не зовите меня так. Это странно. Просто Тяньчэнь.

— Хорошо, не буду церемониться. Ты тоже с ним мотался, поди устал? Иди отдохни.

Ли Тяньчэню и самому не терпится заняться делом. Поднявшись к себе, он первым делом подключил телефон к новому ноутбуку, который купил ему Цинь Фэйго — в знак благодарности за заботу о младшем брате.

Он и дальше будет заботиться о нём. Окружит его таким вниманием, какого тот никогда не видел.

На экране монитора замелькали фотографии Цинь Бао. Снятые с разных ракурсов, случайные и постановочные. Был даже кадр, где он, ещё не проснувшийся, сидит в холле отеля с совершенно потерянным и забавным видом.

Со стороны это могло показаться одержимостью, но Ли Тяньчэнь не мог заставить себя опустить телефон, когда Цинь Бао был рядом. Он просто снимал его для себя. Никто об этом не узнает.

Ли Тяньчэнь облизал пересохшие губы, не отрывая взгляда от снимка, на котором Цинь Бао сидел на песке, скрестив ноги, и смотрел куда-то вдаль.

<http://bllate.org/book/17537/1705380>